

*Издание осуществлено в рамках программы
содействия издательскому делу «Пушкин»
при поддержке Французского института*

*Cet ouvrage a bénéficié du soutien du programme d'aide
à la publication Pouchkine de l'Institut français*

Programme
Pouchkine

Jean Follain

D'après tout

Gallimard
Paris
1969

Жан Фоллен

После всего

Перевод с французского Александра Давыдова

Комментарии
Москва
2015

Редактор Елена Вагнер

Жан Фоллен

После всего/ Комментарии: М., 2015. - 48 стр.

Первая на русском языке книга Жана Фоллена (1903-1971), одного из крупнейших французских поэтов и прозаиков второй половины XX века, лауреата Премии Малларме (1939), Большой поэтической премии Французской Академии (1970) и др.

ISBN 978-5-85677-075-7

© Gallimard, 1969
© Комментарии, 2015
© Александр Давыдов, перевод, 2015

КРИК

В укрепленном городе
кварталы ветшают
человека пригвоздил к месту
хрупкий голос
одного за другим в психбольнице
купают умалишенных
женщина оставшаяся и в болезни красоткой на это решилась
подавляя рыдания.
Собаки дерутся
за лохматую кость
некто взывает бессильно: да хватит уже.

ВОЗЛЕ КАМНЕЙ

Человек уповающий
что дотянет
до завтра
придавил ногой нижнюю ступеньку крыльца
посреди обреченных трав
вопли ярой толпы стихают
возле каменной кладки
и лишь тогда становится слышно
бормотанье желтой воды
грохот катящегося булыжника
зов перепуганного ребенка.

СИМВОЛЫ ВРЕМЕНИ

В этом пространстве свободы шагают
мужчины и женщины наперекор ветрам
лишь один остается

голосить возле паперти
открыто взгляду в просторе
местоположенья вотчин
и забытые на столе
оловянные ложки
по капле сочится вода.
Кресты каменные
деревянные как и листва
пребывают: символы времени.

ВЕЩИ И СУЩЕСТВА

В предместьях слышатся
стенанья прессов
давящих виноград
и в годы войны не смолкавшие.
На кромке ранящих трав
неудачливый лис
полунагая картежница
пустая корзинка
унылый путь
прозвучавший вопрос.

В ЛЮБОЙ СТРАНЕ

Меж существованьем и смертью
в любой стране
бывает что девушка
обнажает себя открывая взгляду
покинувши спальню
ее красота
не возбуждает
еще бывает что

пальцы того кто страшится гибели
хрустят во мраке затишья
силясь не упустить надежду.

ВРЕМЯ ИСТИНЫ

Он молится
чтоб не подверглось разору
это время истины
которое он уверен знакомо
просторным домам
вечно распахнутым.
Он твердит что лучше всего сочетались
на морском берегу черные водоросли
барбарис
живые изгороди
распустившиеся розы.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК

Муха полирует крылышки
банка полна горелых спичек
в закругленном стекле отражаются лица,
будто покрытые шрамами
друг в друга вперившиеся бесстрастно.
На просторах
унылой деревни
движется человек
словно чтобы явить себе одному
не напоказ
целиком человечество.

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

Цвет розы в окне
напоминает свежий сосок блондинки
под землей пробирается крот.
К ноге командуют псу.
Воздух все еще золотист.
Юноши
учатся военному делу
чтобы как их уверяют стяжать целый мир
но книжная наука
их усыпляет.

ПОГОНЯ

Ржавчина разъедает
самый кончик пики
кони замерли
притом что длится погоня
за единственным человеком
ускользающим лабиринтами
и руинами
поскольку так и не сумел
свыкнуться с этим временем.

ЗАВЛАДЕТЬ ЗЕМНЫМ ШАРОМ

Житель уехал
ржавая лопата и щербатые грабли
уже не восстановят аллею
со следами здешнего зверья
ребенок приносит глобус
на бронзовой подставке

его медленно крутит в сторону мрачных взгорий
осенний ветер
овекает его нежные кисти
он сразу зажмурится
лишь только взметнется
сухая красная
пыль.

СТАТУИ

Статуи нагих существ
с их длинными ногами
в античных позах поруганы
бывает что поранив грудь
их удалось столкнуть
рукой ли камнем ли в закатную слякоть
конечно не со зла
но столько губ
лепетало у хрупких постаментов
столько лиц
принимали нежные руки
бьют все разом колокола
невесть по какой причине
тоскливый голос взывает
беззвучно.

ЛИЦА

В коловращенье будней
лица возвратны
одно только сбившись с пути обнаруживает
нежную округлость плеча
словно это

слепая красавица
дерево все еще залито солнцем
без малейших зазоров
пространство полей
иссушенное летними днями
там ветшают одежды
там руки не задевают
гладких перил
там взгляды скрещиваются
на выжженном изгибе
каменистой аллеи.

ПРОСТО ОЖИДАНИЕ

Будто блик света
на лице сидящего мужчины
нагая женщина что замерла рядом.
Сады приходят в упадок
холм несет почерневшие дома.
Все жаждут почестей
ибо канула эпоха любви.
Он созерцает время пожелтевшее как старые фото
и шагает к печам
чтоб возле них ожидать.

НА ПОРОГАХ

Те кто лишен другой заботы
кроме как созерцать
пороги
наблюдают трепет листвы
эти люди скованны ожиданием
и заметив странников

не ведающих пути
не сожалея
об эпохе царств
не покусятся на совершенство
ни даже на
мельчайшую мошку
карабкающуюся по их руке.

ЗАВЯЗАТЬ РАСПУСТИВШИЙСЯ ШНУРОК

Когда сумерки поигрывают
своей облачной плотью
заметно что пламя трав
дымками курится
цветами порастают лощины
остается довольно света
чтобы мальчик
в серенькой блузе
уткнувшись в колею
завязал распустившийся шнурок
без лености проживанья жизни
безо всякого легкомыслия.

ДВЕРЬ

Батрак горбится за прополкой
до самой ночи
уверяет что давно
замкнута дверь амбара
на задвижку со свиным хвостиком,
дверь уже изнурена до смерти,
ему слышится ее стон.
Какое будущее, произносит он,

нас ожидает.
У ног его дремлют
цепные псы.

КОЛЕСО

Железо наводит скуку
каретник думает
если б вдруг пропало бы колесо
я познал бы истинный покой
созерцал бы тень от столешниц
не шатался б из стороны в сторону
будто пьяница
ощутил бы силы земли
речь втулки и обода позабудется
мне откроется морской ветер
как и нежнейшее сиянье.

УДИВИТЕЛЬНЫЕ СВОЙСТВА КРУГА

Когда оратор вещает
об удивительных свойствах круга
чувствуешь как время
становится всеобъемлющим
слушатели увлечены
женщина-самозванка
силится понять
вытаращив свои черные глаза
отчаянно морща лоб.
Для каждого мигот сменяются оттенки.

ОБРУЧИ

Длинноволосые женщины
принарядили своих детей,
гоняющих обручи
по каменистой дороге
первая звезда
себя явила саду.

Покой низошел на те веси
где привыкли наблюдать светила
в неустанных поисках
разгадки.

ПОДЖИГАТЕЛИ

Встретились два поджигателя старый и молодой
разглядели друг друга в зеркалах
низринутых магазинов
их память угасла
груда осколков
упорно метала блики
на дереве ни единый лист
не подобен другому
они скопом трепещут
чтобы выжить.

ПРОТИВОСТОЯТЬ ЗВЕРЮ

Не так-то легко
противостоять зверю
даже если он на вас глядит спокойно без ненависти
вглядывается пристально
кажется высокомерным

он будто хранит
глубочайшую тайну
непредвзятого понимания мира
которая дни и ночи
терзает и ранит душу
громогласно ли, тишком ли.

ВОЛНА

На суше
рыбы выцветают
рожок торговца
иногда отдает похоронным звоном
уставшие люди
наблюдают морские валы
это их успокаивает.
Им еще предстоит возвратиться
вчерашним путем
сетует вдовый сын
вдыхая этот запах
черных водорослей
змеящихся
по земле и воде.

ЧЕРНАЯ БУКАШКА

На черном камне
согласно мусульманскому поверью
Господь разглядит и черную букашку
которая на белом
становится невидна
мужчине с раненым сердцем
что изучает линии собственных рук

а когда он переводит
взгляд на дорогу
не способен узнать
проходящую мимо женщину
которая любила его.

ПЛЮЩ

Седой умерший плющ
в сумерках
овладевает стеной будто накипь.
Старшему из тут стоящих людей
подступавшие сумерки
кажутся ближе чем всем остальным.
Они колеблют подшерсток
его страстно ласкают
на широком проспекте
однако безлюдном
терзают облезлые вывески
которые жалобно стонут.

РАНЫ

Подножье городской стены
раздробил ударом булыжника
лукавый ночной страж
женщина вспотевшей рукой
скинув белье
спит с пораненным горлом
ветер колеблет
гнилые качели
слово выныривает из глубины
чтобы вновь погрузиться в забвение
поднимается пар с укрепленной местности.

НАСТОЙ

Иные уверены
что настой белены
позволяет увидеть чертей
женщина готовится выпить -
распущены волосы
забилось немного земли
между пальцами ее оголенных ног -
в одиночку
пойло ржавого цвета
из голубой надтреснутой миски.

ЗАВЕДЕНИЕ

В переулке
заведение с вывеской,
где только слово «кафе» черными буквами.
Один из его посетителей утверждает:
тут сидел мой отец
повествуя о красном демоне
сразившем архангела.
Искрящийся декор остается
где был.
Он умеет укорениться в жизни.

ЗАЩИЩЕННЫЙ

Наученный опытом
он подкармливает
настырную крысу
чтобы та не сгрызла его книги.
Ему говорят

что бестолку
он это пропускает мимо ушей.
Он внимает дождю
будь то гроза или морось
защищенный траурными стенами
пустоши, кустарников
на излучке пространства и времени
где шевелится прошлое.

ВСЕ НЕДОСКАЗАНО

В этом ясном пространстве
где поутру ни облачка
гуляют бессловесные твари
колышутся древесные кроны
недвижим искрящийся пруд
пустыни полнятся миражами.
Не то с человеческим родом.
Все недосказано
с обворожительной прямотой.

ПАКТ

Перебежки света
клещи на верстаке
время идет.
И жнивье защищает
истоптанное поле.
Написан бледными чернилами
скреплен черным воском
пакт между властями
полный угроз.
Бедный мальчик играет в грязи

богатый в песочке.
Тоска разносится по залам
не родив эха.

СИЛА ВЕЩЕЙ

Когда послышится стук в дверь
берут лампу и дверь открывают
а за ней только ветер
не какой-нибудь нищий старик
не заблудившийся зверь
запуганный, жалкий
он все ж иногда радуется бытию
окна заперты наглухо.
Многие
не хотят вспоминать
но забвенью никогда не бывает полным.

ГЕКАТОМБА

Небо остается бездонно-синим
когда люди гибнут несчетно
старый мудрец
не желая выдумывать новое слово
событие именует древнейшим: гекатомба
крестьяне во время
засухи
начинают поменьше
и пить и есть.

СОБАЧИЙ ПРАЗДНИК

В одной азиатской стране
раз в году проводят собачий праздник
тогда собак украшают цветочными гирляндами
присыпают их морды красной пудрой
они глубоко дышат
разглядывают как и наметни слоистые облака
узорчатые все до единого
что развеиваются и умирают
того сами не ведая.

ПОЛЯМИ

Эти поля огороженные живыми изгородями
они разглядывают по целым дням
в приближении страды
на гигантском треснувшем коромысле
тщетно стараются взвесить
число колосков
колышимых ветром
в лучах света полями являются женщины
вдаль убегает гладкая стена
сквозь которую можно
обменяться беглым поцелуем.

ЖИЛОЙ ИНТЕРЬЕР

На стенах пятна
рядом с волосками от шерсти
смятенного зверя
человек приходит издалека
маленькая ручка утопает

в огромной щели
дыханьем сдувают
букашку
имя же постепенно блекнет
на двери с резными узорами
жалуются деревянные ступени
простерты обе руки
в своей ослепительной прелести.

ПЕРЕД ИВОВЫМИ ПОБЕГАМИ

Она всегда обнаженной
нарушает сплетенье побегов
ивы в глубинах сада
тень обесцвечивает кожу
мертвая свеча в медном подсвечнике
у нее еще надолго
останется вкус к ремеслу
до сжатья груди
украшенной образком
в городе завоеванном
уличными торговцами.

ПОИСК

Разбивается рюмка
в этот неверный день
целиком перепутанный
под сумрачным шкафом
девчонка ищет туфельку
слышится дыханье
ее гладкого тела
в выцветшем платье немного подлатанном

иногда весь дом содрогается
будто готовый рухнуть.

ТРУДЫ

В сумерках
вышивальщица
продолжает труды свое рукоделье.
На столе в продольном разрезе -
коричневая чашка
и рядом божья коровка.
Исподволь творится красота
будто из холода
исполинского цеха
что высится над провалом поросшим бессмертником.

СВОБОДНЫЙ

Он покидает местность теперь свободный
от всяческих уз
в руке суковатая палка
сперва он молчит
угнетенный запахами
пока идет мимо скал
может быть хочет найти
места не такие красивые.
А ну, не смеяться,
он выкрикнул у подошвы утесов
повторяет эхо
его странный приказ многократно.

ЖЕНЩИНА В ТОЛПЕ

Бурлит людской водоворот
вокруг женщины
что остается прекрасной
и наклонив свое тело
волосами подметая красный пол
в слепящем праздничном свете.
Все наблюдатели
помнят о сумерках
но им уже не заметить
приближение ночи.

ЛИЦОМ К СВОЕМУ ПРОШЛОМУ

Он уверяет что на фронте
его друг стоявший
позади него
был разорван снарядам в клочки
осыпавшие его спину
на речной глади
уже не отразится погибший солдат.
Там где мерцает солнце
сквозь облака бегущие чередой
стремясь обогнать
длительное пребывание
лицом к своему прошлому
люди медлят.

ИСХИТРИТЬСЯ

Надо исхитриться чтоб разглядеть
красоту вещей

потасканных и безмолвных
вроде твердого камня
с прожилками
некто говорит
что поэзия ему надоела
и будто - взрыв смеха
рыданий под высокими деревьями
дождь калечит
постройки до самого горизонта
слышатся за стенкой шаги
неведомо чьи.

РЕАЛЬНОЕ ДИТЯ

Хмурится небо
в монастыре рядом с изваянным зверьем
шествуют верующие
из-за павших теней мнятся: они в перчатках и масках
как бывало до Реформации
в просторах же городка
на его безлиственной площади
дитя неустанно
раскручивает свой деревянный волчок
оставаясь совершенно реальным
вовсеки.

ЭПОХИ

Что на этих играющих занавесках
вышиты боги
иных обывателей восхищает
других отвращает
меж голых стен

тело подчас
себя преподносит
этим зыбким эпохам
и если там обживется
сумеет раскрыть дверь
выходящую на студеный дворик
где валяется манекен
с голубыми глазами
запачканный глиной.

ОДИНОКАЯ ЧЕРНИЛЬНИЦА

Этот гриб называют
одинокой чернильницей
еще и черным яйцом
он растет в одиночку
к нему тянет белесых жучков
воспламеняется изгородь
у проходящей женщины
в груди колотится сердце
ей снова видятся в дальней дали
океанские волны
она идет узким мостиком
а дома предместья
мечут отблески света.

СОБЫТИЕ

Мир полон событий
для того способен приметить
павшую каплю
хранящую отсвет
хлебов и овинов

шорох булавки
упавшей на мрамор
в сумерках бульканье
кипящегося молока
и как тянется время
в убогих гостиных
когда женщина спит.

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Внезапно рождается приключение
среди гомона
ребятишек
обязанных вечно играть
невозвратно то время
когда мешали с красным вином
серебристую сажу
для изготовления деревенских чернил
зайти в комнату чтоб отыскать выход
так многие поступают
все ж не спасаясь от одиночества
завершается вечер
тем что смыкаются окна выходящие в сад
с пурпурными цветами
и тянутся тщетные
ночные часы.

ТЩЕТНЫЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД

Женщина надушенная с головы до пят
красит свой горький рот
пристегивает истрепанные подвязки
в безбрежной полуденной синеве

ползет кавалькада
ряженных крестоносцев
взгромоздившихся на битюгов
лишив деревеньку пространства
ясно что поход смехотворный
но он все-таки не безнадежен.

ОСТАНОВКА ЧАСОВ

Зверье недоступно ужасу
скорой гибели
мужчина одетый в траур
мечтает о грудях нищенки
пока стынет
цветочная плоть
вблизи палисадников
побитых ветрами.
Затянулось молчание
часы в деревянном футляре
до конца отбивают время
потом замирают их стрелки
в комнате обреченных.

В СУЩНОСТИ

В сущности думает человек,
мне до счастья может быть
вовсе рукой подать
возле меня птица
безмолвно крылом
теребит приближающуюся тень
женщина умолкла
но ей мнится что она еще говорит

в одичавшем пространстве
шелестят ветви
раздаются шаги
брошенный в ярости нож
ржавеет возле бука
когда закончатся войны
спрашивает путник
тощий седой
он уже долго
не получает ответа.

ЛЮДИ ПРЕБЫВАЮТ

Неважно серо ли вокруг черно или красно
люди пребывают на месте
отворяют разошедшиеся ворота
наружу себя
ждут когда за ними явятся
тем иль иным вечером
помочь им покинуть убежище
они видят ту же звезду что другие
но также и на земле распахнутый короб
где ничего не осталось.

ЗЛОБА

Сперва
хлебная корка умиротворяет
проходит толпа
бесстрашно и резко
почти уже мертвый кустик
охвачен трепетом
потом вспыхивает злоба

в хижине
и человек багровеет.

ВОР

Бьется сердце коровы пасущейся на лугу
к ней шагает мужчина чтоб украсть у нее молоко
по свежей росе
ему чужды и ненависть и любовь
лишь для него время стоит
солнце взошло высоко
а ему осталось только дремать
отринув
детство, зрелые годы и старость.
Теперь бесполезно ему кричать
стой.

МОРЕ

Кто же оплатит угощенье
воскликает моряк
обращаясь к другим созерцающим море
подпирая цементные стены
когда проходят целомудренные или развратные женщины
мимо рыбацких сетей воспламененных
ярким и странным светом.

ОШЕЙНИК РАССВЕТА

Этот дом со всем что окрест
искажает местность
ошейник зари

который он сжимает в руке
ее словно держит в узде
как пса желтого и немого
осторожность требует тишины
что только ни происходит
в глубине комнат.
Как же вновь окунуться
в сновидения жизни?

АВРОРА

В тусклом городе
небо как одеяло упадет на спящие тела
что мгновенно вскинулись.
С первым лучами зари
перекликаются голоса
от дома к саду потом к другому.
Слышатся беспрестанный
собачий лай
но мир остается точно таким же как был
для этих крутолобых людей
безмолвно вперившихся
в пространство.
А в детстве они играли.

УТРОМ

Вереница паломников
в темных плащах
а под ними в выцветавших блузах
колыхание трав
кровоточащие рыбы
которых перепродают торговцы одетые в рубище

в мире заполненном школьниками и учителями.
Зеркало остается разбитым
дверь вот-вот распахнется
резвый ток воздуха
способен убить.

У ПРЕЖНЕГО ДЕРЕВА

Хозяин предпочитал
именно это увы
бывает что за день
потухли слова
не сорвавшись с губ
в глубине сада
полного ежевики и ос
он подчас замирал у прежнего дерева
щупал кору
только пес
мог примоститься у его могучих корней.

ВЗГЛЯДЫ

Больной уже долго
всматривается
в каплю воды
хранившую отблеск
пленительного пейзажа.
Винное пятно
в форме Франции
сидит на его лице.
Бурление горького сидра
смиряется на коричневом столике.
Молоко всегда закипает

прямо перед закатом
в этом закутке мироздания
где зренье
острее чем в других местах.

ЗАХВАЧЕННЫЕ ПЕЙЗАЖЕМ

Захваченные пейзажем людских надежд
они идут вдвоем
мимо древних бумагопрядилен
одичавших с облетевшими стенами
из двоих только женщина вздыхает
иногда вторгается
праздничное торжество
долгие облака скользят по небу
неведомая рука чертит вольную линию
не ведающие времени
домашние звери чуют свой путь
которым и следуют.

ОБЕД

С белой тарелки
чуть надтреснутой
едят кус кровавого мяса
женщина томимая жаждой
уже не привлекает внимания.
Голубой дорогой
понемногу краснеющей
гуляют огромные псы
уверенные что не пропадут
поскольку носят ошейник
где на медной табличке

имя хозяина
и не боятся ночи.

ВЕРНУТСЯ ИЛИ НЕТ

Лесенки из дерева с прожилками
помогают добраться до высоких кроватей
цвета сурика.
Гриб вырастет за ночь.
Те кто уходит
вернутся ли бодрыми
с яростными телами
иль их немного утихомирят
всё тянущийся день
который медлит закончиться?

ВРЕМЯ ГОДА

Рядом с пнями дубов
следы ног
неутомимого беглеца
под застывшим небом
лопается каштан
припорошенный зимой
творящиеся метаморфозы
опустошают сады
дитя бедняков
улыбается хлебу
а богачей - радуге
мать в сиреновом платье
ведет его за руку
они оба шагают
к распахнутому горизонту.

ВООДУШЕВЛЕНИЕ

Пламенный травести
его изображал точнее всего
ураган бесцельно
терзал небеса
ломаю цветы
пригнетая черную траву
эта женщина выслеживала свою кровь
под собственной кожей
время стремящее
к лесам и равнинам
всюду пролагали пути
треволнения и радости
неизменно чуткие
но целиком подчиняя
наличную память.

ЗЕМЛЕПАШЦЫ

Землепашцы обретаются
у облаков
в которых ищут смысл
иные предпочитают
молчанию ложный пафос
в углу живой изгороди
из многих растений
прозрачные вечера
отражаются, исчерпываются
на козлах
кто-то вещает сотрапезникам
в просторной распахнутой риге
на мерцающих пашнях
пред самым концом света.

В ЭТОМ ОСВЕЩЕНИИ

Только
в столь ярком освещении
пустая миска на столе
изнутри заиграла отсветами и тенями
из пешеходов
только один собирает булавки
под сумрачным небом
хотя фонари не зажглись.
Нежное тело
проникается тишиной.
Образы памяти
вернуться с приходом вечера.

ПРЕКРАСНЫЙ ДЕНЬ

Насекомые, рыбы
перебираются из тени на свет
фрукты пока остаются на ветках
задетые легким крылом
сверкающей птицы
а потом другой - матовой.
О своих пропавших глазах
слепец задумался
в саду с алыми дурманящими цветами.
Вдруг в гостиной луч солнца
пал на большую картину изображавшую
внезапный набег мятежников.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ДЕНЬ

В судебном зале старого леса
мужчина свидетельствует:
когда пугаюсь выдумываю картинку
золотая карета
с разукрашенными конями
влачится морозным путем
у ребенка спрашивают возраст
не переиначивается день
чуда не будет
в приближении ночи
запирают все двери
в зимний мир
поруганного детства.

ПРИСЛУШИВАЯСЬ

Видение медлит
дрожит рука пытаясь его записать
в зале гостиницы усеянной звездами.
Вечер затапливает картофельное поле.
Когда хлебороб слышит шаги по дороге
он прекращает работу
затем напрягает слух
привыкший внимать
звукам своего мира.

СУМЕРКИ

Руке только и осталось
что прижимать бумагу мараясь подсохшими чернилами
сникают газовые камеры

тень удлиненной руки
четко явится
на окровавленной стенке
соприкоснутся лбы
умолкнут птицы
и тропинкой
дети понесут на обед
баклажки
с белой фасолью в ее вязком соусе.

ТАК, ЗАЖИГАЙТЕ

Глазки корсета
мечут отблески
опущенные жалюзи
сберегают мир
обреченной
иллюзии.
Час блюдет свою длительность.
Так зажигайте лампы
вы слышите, а ну быстро
уже пришла ночь.

ПОСТОЯНСТВО

Одежды спадают одна за другой
в строгом порядке обнажается тело
возле домов
в стойлах загорается свет
еще спят
ночные работники
женщине присниться сон без развязки

мужчина с детским лицом
покатит тележку
полную содранных
золоченых шкур.

ЧЕРНОЕ МЯСО

Вокруг драгоценных камней
что применяют
лишь как щебенку
едоки режут
черное мясо
на горизонте деревья
напоминают контурами
пространную фразу
образы меняются
с затуханием света
слышно как жуют
убоину.
Цена которой безмерна.

СКУДНАЯ ШКОЛА

В скудной школе
обучают
не любовным танцам спрутов
а читать апостольские послания
мясник полосующий своих быков
ее ни разу не посетил.
В глубине темницы
в ушах звонит колокол.
Эпоха облачных нимбов
милосердия.

РАЗЛУКА

В сарае старого сада
разлука сбывается
в лиственном шелесте
надо уехать
в другую страну
дабы вновь обрести этот миг прощания
прислонясь к спокойному дереву
в час зажженного света
когда отправляют детей
одних
искать молоко в ночи.

ТРАГИЗМ ВРЕМЕНИ

Сквозь такую надежную дверь темницы
все же просачивается ветер
иногда и бледное солнце
с древних времен мерцает в складках
палаческого облачения.
В отдыхающем городке
заиграл оркестр
а батрак отложив свою тятку
сидя глазеет
на благодных исполнителей
обреченных гибели
в этом году
оглашающих веру в бессмертие собственных душ
в своих воскрешенных телах.

ПОВОДЫ

Чтобы уехать
всегда найдутся поводы
вновь услышать чью-то поступь
скрежет рабочих инструментов
вновь повидать родники, пропасти
человек сидит молча
у высокой решетки сада
где подымается шум
замкнутого стенами из стекляшек
взмывающими до небес
лишь разразится гроза.

ПУТЕШЕСТВИЕ

Под вечерним солнцем
сухой хлеб
хранит привкус легенды
внезапная рана от шипов терновника
просветляет растравленную душу
хуторки являются на поворотах
деревья подают знаки
почерневшему миру зайдя в дом
путешественник взглядом
обегаёт проторенные пути
кричат птицы
неподвижен зенит отмеченный звездой.

ПРИВЫЧКА

На краю стола
где посверкивают

металлические опилки и влюбленному
уже не слышится океан
сотрясающий шифер.
Тянется с потолка
подсыхающая фасоль
белые известняковые стены
отданы букашкам
люди спариваются
в надежде себе вернуть
привычку к любви.

ХОЛЕРА

За твое здоровье холера
выкрикивает из двери кабачка
расхристанный пьянчуга.
На каждой улочке
требуются повозки
увозящие трупы
некоторые все ж пытаются верить
любить вопреки ужасу
белый кролик
похрустывает в своей гнилой клетке
оставленный на произвол времени.

МЕСТЕЧКО

В местечке с закоулками
суконщик стоит
на пороге дома
неустойчив трон
возглашает он глядя на облака
женщины одна из которых в трауре

приходят купить вопреки изнуренности тел
им привычный хлеб
в форме конского хомута
жалуюсь на его цену постоянно растущую.

БАРРИКАДА

Лишь ему постоянно видится
хотя кругом зеленые деревья
как выписанные китайской тушью
баррикада;
ветер хлещет яростные лица
рядом с клеткой со старыми птахами
те кто неизменно улыбчив
в своей требовательной любви
прислушиваются к бою часов.
Человек ощутил
за утренним кофе
одряхлевшего двойника
в своей сердцевине.

ЦЕРЕМОНИАЛ

Церемониал начался с должной торжественностью.
но вино породило неистовое озлобление
букет выпал из корсажа
булочка разломилась
вечер развернулся к темени
тела накрепко обнялись под лампами
земля повеяла свежим дыханьем
со стен улыбались
невозмутимые портреты.
Узники со своим устаревшим

ветхим инвентарем
надрывались денно
и ночью на плодородной земле.

ЭПОХА

Слышится монотонное пение
овсянки
обнажен воздух
в эпоху тех
кто подписывается крестиком.
Что ни скажи
все будет поверхностно
грядущее остается
полностью неуловимым
в мире осажденном
суровой мечтой.

ИМПЕРИЯ

Манекен захваченный тенью
на земле - гвоздь
пустоглазый взор императора
в глубине листвы
рядом с землянками
отблески липнут к блузе усидчивого
к юбкам мечтательной
лестница без перил
на улочке.
Крышка секретера выщерблена
немое солнце
уже высоко в небе.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Рыжая шевелюра
безупречно уложена
на мертвой голове эксгумированной женщины.
В полях обнесенных стеной
корни выглядывают из алчной земли.
В жизни единым махом
веселье стискивается
будто капкан.
В самый обычный день
Христос воплотился чтобы все
преобразить.

ЭТИ ТРИ ПОСЛЕДНИХ ЯБЛОКА

Человек произносит в лавочке
эти три последних яблока
я покупаю
их взвешивают и продают.
Женщина собиравшаяся их купить произносит:
вечно кто-нибудь перехватит остатки
но мертвенно-бледный покупатель
плохо знакомый с любовными ласками
этим вечером с плодами в руках
направился напрямиком к своей гибели.

ТАКОВА ЖИЗНЬ

В комнате с земляным полом
муха карабкается
по драной занавеске.
бодро поют женщины

Они сохранили на склоне лет
смех от души
свои тела целиком что были прекрасны
когда кровь стремилась и проливалась.
Смолкнув, переглянувшись
такова жизнь,
думают они.

СОДЕРЖАНИЕ

КРИК
ВОЗЛЕ КАМНЕЙ
СИМВОЛЫ ВРЕМЕНИ
ВЕЩИ И СУЩЕСТВА
В ЛЮБОЙ СТРАНЕ
ВРЕМЯ ИСТИНЫ
ЕДИНСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК
ВОЕННОЕ ИСКУССТВО
ПОГОНЯ
ЗАВЛАДЕТЬ ЗЕМНЫМ ШАРОМ
СТАТУИ
ЛИЦА
ПРОСТО ОЖИДАНИЕ
НА ПОРОГАХ
ЗАВЯЗАТЬ РАСПУСТИВШИЙСЯ ШНУРОК
ДВЕРЬ
КОЛЕСО
УДИВИТЕЛЬНЫЕ СВОЙСТВА КРУГА
ОБРУЧИ
ПОДЖИГАТЕЛИ
ПРОТИВОСТОЯТЬ ЗВЕРЮ
ВОЛНА
ЧЕРНАЯ БУКАШКА
ПЛЮЩ
РАНЫ
НАСТОЙ
ЗАВЕДЕНИЕ
ЗАЩИЩЕННЫЙ
ВСЕ НЕДОСКАЗАНО
ПАКТ
СИЛА ВЕЩЕЙ

ГЕКАТОМБА
СОБАЧИЙ ПРАЗДНИК
ПОЛЯМИ
ЖИЛОЙ ИНТЕРЬЕР
ПЕРЕД ИВОВЫМИ ПОБЕГАМИ
ПОИСК
ТРУДЫ
СВОБОДНЫЙ
ЖЕНЩИНА В ТОЛПЕ
ЛИЦОМ К СВОЕМУ ПРОШЛОМУ
ИСХИТРИТЬСЯ
РЕАЛЬНОЕ ДИТЯ
ЭПОХИ
ОДИНОКАЯ ЧЕРНИЛЬНИЦА
СОБЫТИЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЕ
ТЩЕТНЫЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД
ОСТАНОВКА ЧАСОВ
В СУЩНОСТИ
ЛЮДИ ПРЕБЫВАЮТ
ЗЛОБА
ВОР
МОРЕ
ОШЕЙНИК РАССВЕТА
АВРОРА
УТРОМ
У ПРЕЖНЕГО ДЕРЕВА
ВЗГЛЯДЫ
ЗАХВАЧЕННЫЕ ПЕЙЗАЖЕМ
ОБЕД
ВЕРНУТСЯ ИЛИ НЕТ
ВРЕМЯ ГОДА
ВООДУШЕВЛЕНИЕ
ЗЕМЛЕПАШЦЫ
В ЭТОМ ОСВЕЩЕНИИ

ПРЕКРАСНЫЙ ДЕНЬ
ЕДИНСТВЕННЫЙ ДЕНЬ
ПРИСЛУШИВАЯСЬ
СУМЕРКИ
ТАК, ЗАЖИГАЙТЕ
ПОСТОЯНСТВО
ЧЕРНОЕ МЯСО
СКУДНАЯ ШКОЛА
РАЗЛУКА
ТРАГИЗМ ВРЕМЕНИ
ПОВОДЫ
ПУТЕШЕСТВИЕ
ПРИВЫЧКА
ХОЛЕРА
МЕСТЕЧКО
БАРРИКАДА
ЦЕРЕМОНИАЛ
ЭПОХА
ИМПЕРИЯ
ПРЕОБРАЖЕНИЕ
ЭТИ ТРИ ПОСЛЕДНИХ ЯБЛОКА
ТАКОВА ЖИЗНЬ

Жан Фоллен

После всего

Перевод с французского Александра Давыдова

Редактор Елена Вагнер
Корректор Алексей Ильин
Дизайн обложки Сергея Кауфмана
Компьютерная верстка Марины Кива

Регистрационный №768 в Минпечати РФ
Типография «Вест-консалтинг». Формат 60x90 1//6.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л .4. Тираж 3000 экз.